

НАША СТРАНА

Год издания — 37-ой, Буэнос Айрес, суббота 20 октября 1984 г.

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 20 de octubre de 1984 No. 1786

МЫСЛИ ВСЛУХ

ВЛАСТЬ И АВТОРИТЕТ

Нельзя не согласиться с генералом Де Голлем, что он действительно занимался "судьбой Франции", в то время как президент Помпиду занимался ее правлением. Больше того, Де Голль несомненно "занимался судьбой Франции" даже и в то время, когда он не был президентом французской республики и когда он вообще формально не имел никакой власти, как, например, во время провозглашения "свободной Франции", после того, как маршал Петэн подписал перемирие с Германией в 1940 году. Действительно, законный парламент Франции облек нужными юридическими полномочиями маршала Петэна, на основании чего, казалось бы, он, а не генерал Де Голль, должен был "заниматься судьбой Франции".

Этот исторический инцидент можно использовать в качестве удобного примера, для того, чтобы проанализировать разницу между такими понятиями, как правление и судьба, власть и авторитет.

Прежде всего, необходимо отметить, что в трагические, судьбоносные моменты в жизни народов, общей судьбой могут и должны заниматься не только лица и группы лиц, обладающие лишь формальной властью. Не всякая формальная власть является властью легитимной, особенно если дело касается судьбы всего народа. Но все же, для этого недостаточно одного морального оправдания. Помимо такого, всегда необходимого, морального оправдания, в большой политике, творящей историю, выступают также и другие моменты, которые тоже можно назвать правовыми, хотя их и нельзя свести к формально-юридическим. Первый из них, это авторитет. Другой, это право на политическую инициативу, для общего спасения (то, что Теодор Герцль, отец сионистского движения и фактический отец современного Израиля, назвал римским юридическим термином *negotiorum gestio*).

Авторитетом во Франции в 1940 году обладали и маршал Петэн и генерал Де Голль, хотя формальную, парламентскую утвержденную власть имел только Петэн. Оба они также проявили и историческую инициативу, для спасения Франции. Но одной инициативой маршала Петэна — для полного и окончательного — спасения Франции было мало. Он спас свою родину в тяжелый для Франции 1940 год (фактически принес себя самого в жертву). Но исторические горизонты Франции не сходились на этом одном году, они шли гораздо дальше, дальше конца самой — тогда казавшейся бесконечной — войны. И как раз тут и проявил свою историческую инициативу Де Голль, благодаря тому, что он тоже обладал авторитетом, хотя и не обладал формальной властью.

БОРИС ГЛЕБОВ

КОРОМЫСЛО

... коромысло воды, два ведра.
... и косо, и криво, и на два конца.

Владимир Даль, "Толковый словарь".

В статье "Опасное поветрие" П. Несторова ("Н. С." № 1781), отмечалось развитие почти-что по всей Латинской Америке "нового революционного вида борьбы за политическую власть", под общим названием — *герилья*.

Несомненно, что такие широко распространяющиеся явления должны иметь какие-то общие причины. Некоторые из них и были названы в указанной статье.

Ровно через две недели после появления этой передовицы в "Нашей Стране", появилась очень интересная статья известного и зачастую полемика аргентинского журналиста Иглесиас Роуко, в консервативной буэносайресской газете "Ла Пренса".

Роуко высказывает мнение, что форсируемая в последнее время борьба между так называемыми "Севером" и "Югом" является своего рода открытием второго фронта против "Севера", который на деле является "Западом", в сжатке последнего с "Востоком". Таким образом, согласно Роуко, этот второй фронт открывается в рамках Запада, так как борьба "Юга" направлена только лишь против "Западного Севера", а никак не против "Восточного Севера". Роуко добавляет, что открытие многих и сложных фронтов в рамках так называемого "западного мира" соответствует перманентной коммунистической доктрине, которая рекомендует, начиная с Ленина, распространение борьбы классов так же и на борьбу между "бедными и богатыми странами". Роуко отмечает, что Сулов в 1974-76 годы "дал права гражданства схеме "Север-Юг" в рамках советской ортодоксальной идеологии", при поддержке еврокоммунизма.

После этого, Роуко ссылается на просоветское издание "Латинская Америка — Советский Союз", на испанском языке, в которой отмечается встреча в июне сего года в Буэнос Айресе всех южноамериканских компартий. Роуко цитирует это издание, в котором утверждается, что в указанной встрече "приняли участие те организации, которые исторически показали наилучшие связи с Москвой... так что можно было бы заключить, что политика СССР по отношению к процессу социальных перемен в Латинской Америке симметрична и сливается с его главными партнерами на континенте". Однако, продолжает цитировать Роуко, "более близкий взгляд нам показывает большую неоднородность (гетерогенность) советских мнений о путях и стратегиях для того, чтобы произвести перемены в этом районе".

Конечно, этот специфический язык лицам непосвященным может

показаться на первый взгляд не совсем ясным. Особенно последняя фраза: не говорит ли она о политическом решении соглашаться на любых попутчиков и на любые пути, для того, чтобы открыть против Запада "второй фронт"?

Как бы то ни было также напрашивается вопрос о том, не является ли это открытие "второго фронта" (в данном случае в Латинской Америке) своего рода ответом на открытие такого же "второго фронта" против Советского Союза в Красном Китае?

Сам факт открытия "второго фронта" против Советского Союза в Красном Китае был нами отмечен вот уж больше чем 12 лет назад. Тогда, комментируя поездки Киссингера в Пекин и неожиданную перемену в политике США по отношению к китайскому вопросу (и, в частности, изгнание Национального Китая из ООН), мы писали: "Заблаговременное сближение с возможным будущим создателем потенциального второго фронта является первой причиной поворота в китайской политике. Причем второй фронт не обязательно подразумевается только лишь в чисто военном отношении, а и в идеологическом и в политическом. Кроме того, даже если иметь ввиду военный аспект этой проблемы, то и тогда не обязательно мыслить категориями всеобщей тотальной войны (хотя чисто теоретически нельзя исключать никакую альтернативу)". См. Борис Глебов, "Летопись 1971 года. Красный Китай в новом мировом порядке". ("Н. С." 1144, от 25-1-1972).

В этой и других статьях мы неоднократно указывали на наличие в современном мире сложной системы равновесия между двумя "Сверхсилами", вокруг которых вращается ряд второстепенных "под-сил", которые в свою очередь тоже занимают соответствующие места в силовых полях общего равновесия.

В связи с этим, не может не броситься в глаза следующее обстоятельство: при всяких перемещениях в составных частях силы, для того, чтобы сохранить равновесие всего коромысла, всегда передвигаются — то туда, то назад — более или менее все одни и те же камарильи. Эти камарильи, которые для краткости можно назвать социалистическими, и являются тем общим и связующим идеологическим элементом обоих под-систем, или, если угодно, обеих сверх-сил.

Между коммунистическим миром и капиталистическим миром вращаются социалистические группы и под-группы, так или иначе связанные — как в своих истоках, так и своим настоящим — с одним и с

другим миром. Эти группы весьма удобно использовать при всяких переменах в равновесии между этими двумя мирами, для того, чтобы восстановить равновесие.

Так, в прикрытой фазе советизации Кубы, в конечном итоге явившейся первым серьезным и закрепленным нарушением ялтинского статут-кво, активную роль играли именно всякие социалистические марксистские элементы прикрывавшие собой советское ядро кастристской герильи. Даже после захвата власти на Кубе, это прикрытие, продолжалось некоторое время, вплоть до того, что масонские ложи Кубы официально выступили в защиту и оправдание первых массовых расстрелов кадровых офицеров Кубы, произведенных кастристами.

Во всех других явлениях латиноамериканской герильи, всегда можно наблюдать целый рой социалистических групп, стекающихся к одной и той же цели: революционный захват власти.

Но, с другой стороны, не менее интересно исследовать то же самое явление с обратной стороны. А именно: возможно, что процессы в коммунистическом Китае развиваются с помощью остатков подобных же "гетерогенных" марксистских под-групп, переживших культурную революцию и самого Мао. Сам Чу Энлай и Ден Сяопин начали свою коммунистическую карьеру во Франции. Кто знает какие у них остались с тех пор контакты и символические связи, через много лет им облегчившие переход на чуть-чуть отходящие рельсы, но все в одном и том же общем направлении.

Другим примером может быть коммунистическая Румыния, чей диктатор имеет верноподданнические отношения с Москвой, но одновременно поддерживает самые тесные связи с западными социалистами не советского толка. Вплоть до того, что отмечались даже конкретные "румынские связи" с известной итальянской масонской ложей "Пропаганда Дуэ".

Совершившийся отход от советского блока коммунистической Югославии, также как и намечавшийся частичный отход в свое время Чехословакии, тоже происходили под знаком скольжения в какую-то социалистическую разновидность, будь-то "социализма самоуправляющегося", будь-то "социализма с человеческим лицом", но никогда не принимали характера отхода от социализма.

Ведро передвигаются, их содрожимое иногда немного переплескивается из одного ведра в другое, но коромысло все одно и то же.

БОРИС ГЛЕБОВ

НЕВОЗМОЖНО БУДЕТ ЗАБЫТЬ

Ровно 50 лет тому назад, 12 октября 1934 года, в независимой тогда Латвии, рижские газеты — латышские, русские и немецкие — вышли с сенсационными заголовками на передовых страницах:

"Глава Православной Церкви в Латвии, архиепископ Иоанн убит прошлой ночью. Архиепископ Иоанн сожжен живьем на своей даче неизвестными злоумышленниками. В ночь на 12 октября архиепископ Иоанн принял мученическую смерть от чекистских убийц..."

Хотя уголовная полиция сообщала, что злодеи скрылись, не оставив следов, но для всех было ясно, что убийство главы Латвийской Православной Церкви было совершено по политической причине. Русские газеты открыто писали, что преступление совершено по заданию советского правительства.

Согласно заявлениям начальника уголовной полиции Тифенталю и судебного следователя, преступление было совершено следующим образом. Архиепископ Иоанн жил в подвальном помещении Кафедрального Собора (после занятия Латвии Красной Армией в 1944 году, советские власти устроили в этом монументальном соборе планетарий; в подворье — пивнушку), а летом большей частью обычно жил в небольшой даче, в окрестностях Риги, где у Владыки была оборудована столлярная мастерская, в которой он за верстаком проводил свой досуг. Дача находилась в стороне от других жилых домов.

В ночь на 12 октября соседи заметили на даче пожар. Вызванные пожарные быстро потушили огонь и вместе с прибывшей полицией обнаружили потрескавшую картину: на столлярный верстак была положена, снятая с петель дверь, а на ней лежало обуглившееся тело архиепископа Иоанна. Оно было связано проволокой и приклеплено к станку. Лицо Владыки было обезображено, волосы на голове и бороде обгорели. В правом паху было обнаружено пулевое ранение с выходом пули к позвоночнику, где она застряла. По всему было видно, что перед тем как застрелить Владыку, чекисты подвергли его мучениям, чтобы выпытать от него нужные им сведения. Кожа на ногах архиепископа обуглилась, на подошвах ног были обнаружены глубоко прожженные раны — видимо, чекисты прожигали его ноги зажженными свечами. Потом его застрелили, а чтобы замести следы, подожгли дачу и скрылись.

Чтобы понять причину убийства и пытки главы Православной Церкви в Латвии, остановимся вкратце на его личности как православного иерарха и политического деятеля. Архиепископ Иоанн, в миру Янис Поммерс, был сыном небогатого латышского крестьянина. Латыши, в подавляющем большинстве, исповедуют лютеранскую религию, а часть их — католическую, но есть немало и исповедующих православие. Янис Поммерс был православным. Вскоре после окончания Киевской духовной академии в 1912 году, Янис Поммерс принял духовное имя Иоанна, и немного позднее был посвящен в сан архиерея. Незадолго до революции он уже был архиепископом и проживал в губернском городе Пензе.

После окончания Гражданской войны, когда уже большевики заключили мир с независимой Латвией, архиепископ Иоанн, как латыш,

смог покинуть РСФСР и вернуться в Латвию, где возглавил Латвийскую Православную Церковь. В начале 20-х годов он был избран русским населением Латвии депутатом Латвийского Сейма, где защищал интересы русского населения. В то время коренное русское население (великорусы и белорусы) составляли 12% населения Латвии и представлялось в Сейме шестью русскими депутатами. Из них самым популярным был архиепископ Иоанн, хотя по национальности он был латышом. Он избирался непрерывно депутатом вплоть до разгона Сейма диктатором К. Ульманисом и запрещения им всех политических партий в мае 1934 года.

Познав, еще будучи в России, сущность коммунизма, архиепископ Иоанн стал активным борцом против безбожного социализма. Социал-демократическая партия, в которой было немало, маскировавшихся под социалистов, коммунистов, имела сильное влияние на внешнюю политику правительства демократической Латвии. Глава латышских социал-демократов Бруно Калниньш, как и пресловутый Вили Брандт или шведский премьер Олоф Пальме, проводил политическую линию налаживания дружеских отношений с СССР, а в отношении к западным странам занимал враждебную позицию. Такой просоветской политике латышских социалистов архиепископ Иоанн объявил бескомпромиссную борьбу.

В 60-х годах бывший рижский журналист, обрусевший швейцарец Генрих Гроссен (псевдоним — Г. Неро-Сильвестр) издал в Германии книгу "На буреломе", в которой есть глава об архиепископе Иоанне. Гроссен писал:

"Каждое выступление архиепископа было своего рода событием и вызывало в палате депутатов много оживления, так как он был блестящим оратором и природным борцом со злом, особенно с марксистами, в которых видел врагов не только Церкви, но и каждого правового государства... Он произнес громкую речь против вожаків крайне левых партий, ведущих, по его словам, Латвию к гибели, разоблачая их в предательской работе на пользу большевиков, и потрясал папкой, указывая, что в ней находятся убийственные документы, изоблачающие подлую работу латышских марксистов и их пособников, даже из правого лагеря".

Ясно, что такая антикоммунистическая деятельность Владыки обратила на себя внимание советских правителей, и во всех прибалтийских странах он стал их врагом номер один. Несомненно, что разоблачающие подрывную деятельность советских агентов документы, у архиепископа были. Опубликование их грозило разоблачением, пробравшихся в правительственные круги тайных большевистских провокаторов. Поэтому ликвидация главы Православной Церкви в Латвии стала на Лубянке на повестку дня. Так же, как похищение во Франции генералов Кутепова и Миллера. А ныне — ликвидация Папы Римского.

Зверское убийство архиепископа Иоанна особенно взволновало русское население Прибалтики, ибо в лице Владыки оно видело покровителя и защитника. На рижских улицах собирались группы людей и взволнованно обсуждали гибель архиепископа. Но в то же время, рядом с сенсационным сообщением об убийстве Владыки, сообщалось не менее сенсационное известие о внезапной и таинственной смерти знаменитого

оперного певца Л. Собинова. В то же утро в номере рижской фешенебельной гостиницы "Петроград" был обнаружен его труп. Однако, прежде, чем рассказать об его смерти, объясним как Леонид Витальевич Собинов в это время оказался в Риге.

После Октябрьской революции почти все знаменитые представители русского сценического искусства покинули родину или, если они к этому времени находились за границей, в Россию, ставшую советской, вернуться отказались. Из них самые знаменитые — композиторы Рахманинов, Стравинский; хореограф Фокин; знаменитый Дягилев; балерины Анна Павлова, Тамара Карсавина и др.; немного позднее Шалыпин, Глазунов. По неизвестным причинам, не менее знаменитый оперный тенор Л. В. Собинов им не последовал и остался в Советской России. Скорее всего, по семейным обстоятельствам.

Собинов по-прежнему выступал в — ставших теперь "пролетарскими" — театрах Москвы, Петрограда и других больших городов. И не только у населения, но и у большевистских вожаків пользовался неизменным успехом. Особенно покровительствовал ему советский либреттист Луначарский. Вскоре возобновились и его заграничные туры. Особенно часто Собинов посещал Ригу, ставшую центром русской культурной жизни. Его концерты в Латвийской Национальной опере проходили всегда с аншлагом. В Риге Собинов оставался продолжительное время, так как был женат на рижанке, дочери владельца громадных складов, в которых до революции хранилось прибывающее из России зерно, масло, яйца и т. д., предназначенные для отправки через рижскую экспортную гавань за границу.

Так что, выступал ли он в Риге или не выступал, но возвращался из своих заграничных турне всегда через Ригу, чтобы повидаться с родственниками своей жены. Так было и на сей раз. Возвращаясь из своей очередной поездки в Германию, Собинов задержался в Риге, где в гостинице его и постигла смерть. Это было большой неожиданностью, ибо Собинов ничем не болел. Вначале предполагалось, что Собинов умер от разрыва сердца, а причиной тому была, якобы, весть об убийстве любимого им архиепископа Иоанна, которого певец, будучи в Риге, всегда навещал. Это объяснялось необычайной религиозностью Собинова; в лице Владыки он видел своего духовного отца. Вероятно, так и было. Однако, принимая во внимание практику ГПУ - НКВД - КГБ, когда каждый отправляющийся за границу советский гражданин — будь то знаменитый актер, певец, ученый, композитор — неусыпно находится под открытым или тайным наблюдением чекистов, то на столь свободное поведение знаменитого певца, как посещение такого врага советской власти, каким был архиепископ Иоанн, невольно наводит на подозрение, что без разрешения советских властей оно происходить не могло. Надо полагать, что такое разрешение Собинов имел и, возможно, каким-то образом, его близкие отношения с Владыкой были использованы органами НКВД.

Для выяснения причины внезапной смерти Собинова, в гостиницу "Петроград" направилась полицейская комиссия с полицейским врачом. Но — странное дело. Не успела комиссия прибыть в гостиницу, как уже в номере Собинова распоряжа-

лись сотрудники советского полпредства. Начальнику уголовной полиции Тифенталю, секретарю полпредства, явный чекист, заявил, что он напрасно привез с собой врача, ибо никакого вскрытия тела покойного допущено не будет; дело ясное — разрыв сердца. А поскольку Собинов является советским гражданином, то всю ответственность советское полпредство берет на себя, его труп перевозится в здание полпредства, а оттуда — в СССР.

Не придавая большого внимания заявлению секретаря полпредства, начальник уголовной полиции Тифенталь опытным взглядом заметил, что номер Собинова в большом беспорядке: вещи разбросаны, стулья опрокинуты, на полу осколки разбитой посуды. Все это наводило на подозрение, что просто и внезапно от разрыва сердца Собинов не умер. Не исключено, что было произведено насилие, ибо беспорядочное состояние комнаты показывало, что здесь произошла схватка. Поэтому, резко возразив секретарю полпредства, Тифенталь начал настаивать на вскрытии трупа. Начались споры, обоюдные протесты, сопровождаемые телефонными звонками: полпредчики звонили в свое полпредство, Тифенталь — префекту Риги и в Министерство внутренних дел.

В конце концов, по распоряжению латышского правительства, начальник уголовной полиции должен был уступить и передать труп Собинова в распоряжение полпреда. Как это наблюдается и в настоящее время в других странах, латышское правительство Ульманиса, чтобы не раздражать "миролюбивый" Советский Союз, пошло на уступки, тем самым нарушив свои собственные законы об обязательном вскрытии трупа, если смерть произошла по невыясненным причинам.

По мнению Тифенталю Собинов не умер естественной смертью, а насильно был отравлен ядом или задушен подушкой ранним утром 12 октября. Тифенталь смело заявил корреспондентам, прибывшим в гостиницу "Петроград", что он не верит, что Собинов умер от разрыва сердца. А если бы это было так, то чем объяснить сопротивление полпредчиков произвести вскрытие трупа?

Скоро по Риге распространился слух, что смерть Собинова связана с убийством архиепископа Иоанна. Дело в том, что из регистрации телефонных разговоров администрацией гостиницы "Петроград", судебным следователем было установлено, что накануне своей смерти Собинов неоднократно говорил по телефону с полпредством, а вечером 11 октября Собинов навещал Владыку на его даче.

Но диктатор Ульманис, не желая вступать в конфликт с советскими правителями, приказал дальнейшее расследование убийства Архиепископа Иоанна прекратить. О предположениях насильственной смерти Собинова и обо всем, что было связано с убийством архиепископа Иоанна, Министерство внутренних дел писать в газетах строго запретило. Было сделано все, чтобы не раздражать советских правителей.

Есть сведения, что известная публицистка Людмила Келер издает об архиепископе Иоанне книгу. В отдельном труде Л. Г. Келер сможет, наверное, обстоятельно и подробно описать деятельность Владыки как выдающегося православного иерарха и большого русского патриота.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

РАДИОПЕРЕДАЧИ В СССР

Нам пишут из Женевы:

Архиепископ Антоний Женевский и Западно-Европейский разослал отчет о производимых по его инициативе радиопередачах в СССР.

Владыка сообщает, что "с начала 1984 года, мы посылаем по радио наши церковные передачи в СССР, от имени Русской Зарубежной Церкви, а не только "Православного Дела". Таково было решение Архиерейского Собора, состоявшегося в августе прошлого года в Канаде. Преосвященные члены Собора благодарили организаторов религиозных передач в СССР, в лице председателя "Православного Дела" и обратились ко всем членам нашей Церкви с просьбой материально поддержать их. Указали на необходимость того, чтобы голос *всей Церкви* достигал родины и свидетельствовал церковную правду там, где она заглушается и подавляется ложью".

С начала года транслируются три передачи в неделю: каждое воскресенье на волне 49 м. или 6195 кгц. в 8,30 утра и в 15,00 дня и каждую среду на волне 25 м. или 11965 кгц.

Можно бы делать и четыре передачи в неделю, так как, милостью Божией и помощью добрых людей, средства пока имеются, но работников на этом деле пока мало, а работа ответственная, требующая внимания, напряжения и времени. Владыка Антоний просит о помощи.

НА РЕЛИГИОЗНОМ ФРОНТЕ

Нам пишут из Нью Йорка:

Реклама с Даниловским монастырем провалилась. Партийные активисты на ряде своих собраний высказали недовольствие тем, что в "городе-герое", в самой столице Москве будет устроен монастырь. В результате последовало разъяснение, что никакого монастыря устраивать не будут, а будет только "религиозно-административный центр". В лексиконе кругов, близких к Московской Патриархии, употребляется еще и другой термин: "всемирный центр Православия". Так что теперь, в этом "религиозно-административном центре Православия" предполагается устройство гостиниц для прибывающих сюда экуменистов, помещения для Отдела Внешних Сношений Патриархии и резиденция Патриарха. Будут ли там совершаться регулярные богослужения пока неизвестно.

Поскольку никакого монастыря в Москве не будет, то архиепископ Евлогий, повидимому, удаляется с поста наместника Даниловского монастыря и о его новом назначении ничего еще не известно.

Для многих верующих на родине представляется несовместимым служба или молебны святым Новомученикам с поминовением за ними имени Пимена, прославляющего их мучителей. Они считают, что эта несовместимость, выявленная канонизацией, совершенно отнимает возможность считать Пимена главой Церкви. Иными словами, — по их мнению, — главой Церкви следует считать главу Зарубежной Церкви — митрополита Филарета. (Такая практика поминовения Пимена за молебнами святым Новомученикам существует).

В Кировской епархии митрополит Хрисанф запретил одного из своих священников в священнослужении за его отказ сказать хвалебную похвалу по случаю годовщины образования СССР.

Митрополит у Александра Инскому было поручено образовать специальный фонд для устройства празднования тысячелетия Крещения Руси. Однако, советские власти запретили это сделать под тем предлогом, что в этот фонд будет поступать гораздо больше средств, чем в существующий фонд Защиты Мира. Тогда же было дано распоряжение, чтобы эта дата никак не упоминалась в советской прессе, а Патриархии было дано указание отметить этот юбилей как можно поскромнее.

В церковной жизни в России сейчас меньше спокойствия, меньше единодушия и больше напряженности, чем было еще недавно. Считают, что это является следствием, в том числе и мистическим, канонизации святых Новомучеников.

ОПТИНА ПУСТЫНЬ

Нам пишут из Лондона:

Бюллетень "Кестон Ньюз Сервис" сообщает, что знаменитый Оптинский монастырь-пустынь в Калужской губернии стал спешно ремонтироваться для того, чтобы разместить в нем литературный музей.

Советская газета "Труд" сообщила, что некоторые части знаменитой Оптиной Пустыни были полностью реставрированы в первоначальном виде, включая и Сретенский собор, являющийся центром монастыря. В церкви Иоанна Крестителя была устроена выставка памяти Толстого, а выставка Достоевского находится в ближайшем здании. Был реставрирован также и дом, в котором жил Гоголь в городке Козельске.

ЧАСОВНЯ БЛАЖЕННОЙ КСЕНИИ

Нам пишут из Лондона:

"Кестон Ньюз Сервис" сообщает, что часовня на Смоленском кладбище, в коей находятся мощи Бла-

женной Ксении, теперь огорожена высоким забором, чтобы преградить доступ к ней множества паломников. На заборе висит надпись: "Часовня в опасном состоянии. Вход строго воспрещается". Православные верующие очень обеспокоены, что это есть первый шаг к тому, чтобы совершенно уничтожить часовню.

Власти давно были обеспокоены тем, что место это стало привлекать все больше и больше паломников, несмотря на то, что часовню сделали недостигаемой для верующих в первые годы революции. Верующие писали свои короткие молитвы на стенах часовни, оставляя свечи и цветы на узком подоконнике. Безбожники стали регулярно красить часовенную стену, чтобы замазать надписи. Турист с Запада, побывавший у часовни в 1902 году заметил, что она была выкрашена очень густой и липкой краской. Несмотря на это, люди стали писать и по ней.

"Кестон Ньюз" получил фотографии, на которых видно, что верующие втыкают свечи и цветы в щели забора, а молитвы теперь пишутся на его досках.

ИСПОВЕДНИКИ

Нам пишут из Лондона:

Хорошо осведомленный бюллетень "Кестон Ньюз Сервис" сообщает, что по полученным из достоверных источников из Москвы сведениям, о. Глеб Якунин выпущен из одиночного карцера в лагере в Перми, где он осужден на пятилетнюю каторгу. По отбытии срока каторги, он будет находиться еще дополнительных пять лет в ссылке.

Есть серьезные опасения, что здоровье о. Глеба очень пострадало от заключения в одиночную камеру.

Тот же бюллетень сообщает, что диакон Владимир Русак, написавший, ставшее широко известным письмо о положении Церкви, был вызван к митрополиту Филарету Минскому и Белорусскому, который сказал ему, что из Цюриха на его имя пришел вызов для выезда за границу. Вызов был послан писателем Левитиным-Красновым при сопроводительной записке последнего. Она

была возвращена Краснову с подписью о. Владимира, но подпись оказалась поддельной.

Диакон Русак был уволен со службы в Московской Патриархии и принужден искать работу на стороне, после того, как стало известно, что он написал историю Русской Церкви после 1917 года.

ДИССИДЕНТ-СВЯЩЕННИК

Нам пишут из Мюнхена:

Бюллетень "Религия и Атеизм" в СССР поместил интервью Т. М. Горичевой о священнике Сергии Желудкове, который стяжал себе за границей большую известность как "диссидент".

Из этого интервью видно, что он был, по словам Горичевой, "удивительный человеческий момент... Мы были неопиты, горячие люди и хотели какого-то максимализма, а он нас останавливал в этом. Например, он не давал благословения, он считал, что благословения давать не принято, не стоит... Это было принято как раз в православной Церкви, но он никогда не давал благословения. Он отрицал даже ряд праздников, воскресение например, отрицал первородный грех. Одной из моих подруг, которая только что уверовала во Христа, он сказал: "молитесь поменьше", а она в молитве находила смысл жизни... Он не любил монастырей, а для нас все было наоборот — мы вышли из диссидентов и пришли к христианству... он очень увлекался учеными, наукой, он считал, например, что догмат вознесения можно отрицать с помощью науки... Он написал книжку, которую я, конечно, читала: "Почему я христианин". Книжку я считаю замечательной, в силу того, что она касается самых конкретных больших точек... но в этой книге есть подмена спасения этикой, которая вообще была свойственна о. Сергию, говорившему об анонимном христианстве, что тоже было нам чуждо... Я думаю, что было бы неверным снижать его фигуру до какого-то плоского протестантского, баптистского морализма... он ценил духовное наследие Церкви, но он не любил православия, и несколько раз говорил, что православие слишком уходит от мира, слишком уходит в мистику и молитву, — это какой-то перекосяк, какая-то болезнь, так что не следовало бы так... Он пытался рассказывать о Боге и говорил красиво о Боге, но все таки недостаточно показывал, что без Бога невозможно жить, все таки он думал, что можно. Широкие врата были перед ним, а не узкие.

Из приведенной части большого интервью совершенно ясно видно, что о. Желудков никак не мог считаться православным священником, так как он отвергал самые основы христианства. И, однако, при всей еретичности своего учения, он состоял в юрисдикции Московской Патриархии до самой своей смерти.

НЕДОСТОЙНЫЙ ОТПРЫСК

Нам пишут из Рима:

Молодой иранский шах Реза Пехлеви, проживающий теперь в Рабате, в качестве гостя марокканского короля Хасана, сказал корреспонденту журнала "Дженте", что он "конечно согласился бы на социалистическое правительство. Я бы принял его так же, как это сделал испанский король Хуан Карлос и вел себя так же, как ведет себя он".

Если Вы не зачехлили Вашу верность России —

Вас зовет под белые знамена

ОРГАНИЗАЦИЯ РОССИЙСКИХ ЮНЫХ РАЗВЕДЧИКОВ

отмечающая

День Непримириности

В воскресенье 11-го ноября в храме Св. Троицы (Бразиль 315, Буэнос Айрес) после Божественной литургии, на которой поет разведческий хор, будет отслужен

МОЛЕБЕН О СПАСЕНИИ РОССИИ

Затем, в 17,00 часов в зале ОРЮР (улица Буэнос Айрес 2655, Оливос) состоится патриотическое собрание.

Будь готов!

За Россию!

ЮРИЙ МЕЙЕР

НАКАНУНЕ ВЫБОРОВ

Я думаю, что всем русским политическим эмигрантам интересно — как разыгрывается предвыборная кампания в Соединенных Штатах, от исхода которой в отдаленном будущем зависит судьба всех эмигрировавших из России и Советского Союза. Борьба идет между левым крылом демократической партии и республиканцами, выдвинувшими как главный тезис в кампании возврат к тем моральным основам, которые сделали Соединенные Штаты великой и свободной страной. Мы здесь в течение 40 лет стали свидетелями того, как демократическая партия во время и после войны в Вьетнаме деградировала на положение непротивленцев и заискивающих у коммунистов.

Составляющие ее люди упорно видят в марксизме тот идеальный строй, который должен прийти на место бюрократического строя демократии. Они отделяют идеологию марксизма от результатов практического его применения, решительно отказываясь учесть всю трагедию деяний большевиков в России. Они вынуждены доказывать, что большевиками совершены ошибки, но что у других народов они невозможны, и идеология себя оправдывает. Поэтому они с упорством продолжают исповедывать убеждение, что Октябрьская революция была великим моментом в усилиях человечества найти идеальный государственный строй.

Особенно гнусным в этой умственной аберрации является то, что лидеры этого движения сами принадлежат к имущему классу американского общества и зачастую — к миллионерам. Уже 15 лет как их идейным лидером стал бывший сенатор МакГоверн сам сибарит, буржуй и миллионер. Чтобы дать понятие о его взглядах, приведу только одно его заявление: "Какая трагедия, что в Советском Союзе к власти пришел такой умный, порядочный и обаятельный человек, как Андропов, в то время как у нас в Америке правит такой обезумевший от агрессивности Рейган".

Итак, это крыло демократов в 1972 году попыталось прийти к власти, выдвинув в кандидаты в Белый Дом этого самого МакГоверна. Но тут они просчитались и перенесли жесточайший разгром. Только в одном штате МакГоверн получил большинство. Через четыре года они прибегли к хитрости и укрылись за троянским конем, выдвинув кандидатом никому неизвестного дурачка Джимми Картера, но приставили к нему как недремлющее око стопроцентного своего человека Волтера Мондейла. Политически он — ученик МакГоверна и верен ему до сих пор. Простодушное американское быдло, введенное в заблуждение Картером, дало им победу. Последующие 4 года стали периодом в американской истории, в котором эта страна только и делала, что получала пощечины, теряя всякий престиж и скатываясь на положение второстепенной державы. Однако, очнувшаяся нация нашла в себе си-

лу дезавуировать решительно политический курс этих либералов-демократов и разгромило их на выборах почти с таким же результатом, как до этого МакГоверна. Теперь они делают новую попытку победить, выдвинув все того же Мондейла, бывшего вице-президентом при Картере.

К счастью для Америки, они сталкиваются с противником калибра Рейгана, человека твердого в своих убеждениях, решительного и сильной воли. На безнадежном фоне американского попустительства, самоунижения и пресмыкания он является настоящим светочем. За 70 лет в первый раз мы слышим от американца, что Советский Союз — "империя зла". В выборной кампании он считает возможным заявлять,

что Советский Союз нарушил соглашения в Ялте и Хельсинки, и что поэтому для него эти соглашения не обязательны, точно так же как и неприкосновенность границ в Европе. Брежнев считал увенчанием своей деятельности именно первую часть соглашения в Хельсинки, которая признает нерушимость насильственного захвата большевиками 11 стран. Услышав Рейгана, он вероятно много раз перевернулся в гробу.

Я был на республиканском Конвенте в Далласе, приглашенный на завтрак в честь — и в присутствии — президента и вице-президента, и был захвачен общим воодушевлением, охватившим несколько десятков тысяч американцев на самом Конвенте, на грандиозном митинге и, наконец, на завтраке. Я убедился, что призыв

к патриотизму, национальной гордости, к возврату к прежним историческим моральным ценностям в сердцах и умах этих людей нашел горячий отклик. Возвращаясь обратно, в Вашингтон, я задавал себе вопрос: что это — убеждения только собравшихся республиканцев, или они являются глашатаями общих национальных чувств и чаяний? Со времени Конвента прошло больше месяца, и теперь я вижу, что действительно подавляющее большинство американского народа переживает подъем, вызванный кандидатурой Рейгана. Он должен победить с огромным большинством, несмотря на всю подлость его демократических противников.

Судите сами! В конце июля МакГоверн ездил в Крым и беседовал с Громыко, совершенно ясно, о том, как Советский Союз может помочь Мондейлу победить Рейгана. Согласие Громыко ныне встретиться с американским министром иностранных дел Шульцем и потом с президентом, а между ними и с Мондейлом, является попыткой поддержать в американском общественном мнении кандидатуру Мондейла, показав, что единственный шанс для американцев обеспечить мир — это выбрать Мондейла. При Рейгане такого обеспечения не будет. Как видите, это нахальное вмешательство во внутренние американские дела!

Конгресс Русских Американцев уже несколько лет подряд добивался от отдельных губернаторов штатов и даже от мэра города Нью Йорка прокламаций, объявлявших день 7 ноября *Днем Скорби*. Прокламации обыкновенно начинались так: "Ввиду того, что ..." дальше следовало перечисление преступлений коммунистической власти, и кончалось: "для сведения всех граждан штата объявляю этот день *Днем Скорби*". Таким образом мы добивались морального осуждения Октября и довели это до сведения американцев. В этом году мы расширили это начинание и разослали петицию о Дне Скорби *всем* губернаторам. Посмотрим, как будут реагировать демократы, хотя первым уже издал такую прокламацию губернатор штата Вирджинии — демократ.

От результата выборов зависит судьба всех эмигрантов в Соединенных Штатах. Всем известно, что новый закон в Советском Союзе утвердил, что все мы, эмигранты, по-прежнему считаемся советскими гражданами, и этим отменил и для старых эмигрантов декрет 1921 года, лишивший нас советского гражданства. Представьте себе, что на путях вечного попустительства американское правительство демократов перед лицом советского ультиматума натолкнется на требование о репатриации всех эмигрантов из Советского Союза. Оно, конечно, не задумается выполнить в первую очередь этот пункт требований. Вот в чем для нас, хотя и весьма отдаленная, прямая опасность от прихода к власти либералов-демократов.

ЮРИЙ МЕЙЕР

ОРГАНИЗАЦИЯ РОССИЙСКИХ ЮНЫХ РАЗВЕДЧИКОВ

За Россию

сообщает русской общественности Буэнос Айреса:

Воскресенье 4-го ноября. Спектакль Русского Театра Для Детей. В программе комедии и сказы. Начало в 16,00 и в 19,00 часов.

Воскресенье 25-го ноября. В зале ОРЮР'а — концерт при участии Н. Калиняк и В. Трофимова (русские народные песни). Начало в 16,30 часов.

Воскресенье 2-го декабря. По случаю окончания учебного года в Школе и Гимназии ОРЮР'а, после благодарственного молебна, раздачи наград и художественных выступлений — традиционный костер, в преддверии летнего лагеря. Начало в 17,00 часов.

Летний лагерь. Состоится от 8-го до 22-го января 1985 года в Мариндии, Уругвай.

СТУДИЯ МАШИ ПАВЛОВОЙ ОТЧЕТНЫЙ СПЕКТАКЛЬ

Суббота 3 ноября с. г. в 19,30

Воскресенье 4 ноября с. г. в 17,00

Старшие выпускные классы

Младшие

Информации по телефону — 768-3237

РУССКАЯ ЖИЗНЬ

Национальная, внепартийная, общественная демократическая ежедневная газета, издаваемая в городе Сан Франциско, США с августа 1921 года.

Редактор А. А. Соллюгуб

Подписка на 1 год — 60 долларов, на полгода — 35,- долларов, на 3 месяца — 20,- долларов.

Подписку направлять по адресу:
2460 Sutter Street, San Francisco, Ca. 94115

"НАША СТРАНА". Русская монархическая еженедельная газета. Основана 18 сентября 1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: Михаил Киреев. Редактирует: Ред. Коллегия. Адрес: М. Kireeff, Monroe 3578 — 11, 1430 Buenos Aires. Номер тел. М. Киреева: 89-0862. Статьи подписанные фамилией или инициалами не обязательно всегда выражают мнение редакции. Р. копии не возвращаются.

Цены за экземпляр газеты: Австралия - 0,80 ав. дол.; Германия - 1,80 н. м.; Франция - 5 фр.; Италия - 1100 лир; США - 0,80 ам. дол.; Аргентина - 22 песо. В остальных странах — 0,80 ам. дол. Цена объявлений: за 1 см. в 1 колонку — стоимость 3 экземпляров газеты в соответствующей валюте. Чеки и "моней ордер" выписывать на имя Miguel Kireeff с местом уплаты в США или Европе.

"NASHA STRANA" — "NUESTRO PAIS". Semanario monarquico ruso. Fundado el 18 de septiembre de 1948. Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949.917. Editor: M. Kireeff, Monroe 3578 — 11, 1430 Buenos Aires. Correo ARGENTINO Franqueo pagado. Conces. No. 4233. Sucursal 30 (B) Interes general. Conces No. 3980